

Эти тревоги не покидали его, пока он заканчивал уборку, умывался и возвращался в комнату.

Внутри ярко горели красные свечи.

Хотя стояло лето, соломенная крыша дома была достаточно толстой, чтобы в комнате сохранялась приятная прохлада.

Е Мяо лежал на внутренней стороне кровати, укрытый тонким одеялом. Большая часть его нежного лица была спрятана под одеялом, только ясные глаза выглядывали и следили за Цинь Цзинем.

...

Цинь Цзинь сглотнул, кадык закачался, когда он повернулся, чтобы закрыть дверь.

Он думал, что Е Мяо от стыда совсем скроется под одеялом. К его удивлению, молодой человек смотрел на него прямо, не отводя взгляда.

Маленький супруг оказался довольно смелым.

Мозг Цинь Цзиня лихорадочно работал, пытаясь разрядить обстановку.

-Ты не устал за сегодня?

-Нет, я в основном сидел. Ничего тяжелого не делал, - тихо ответил Е Мяо, качая головой.

-...Да, это точно.

Снова отвернувшись, Цинь Цзинь подошел к кровати, опустив глаза, и скинул обувь.

-Потушить свечи, хорошо? - предложил он.

-Хорошо.

Е Мяо быстро согласился, хотя, если прислушаться, в его голосе была легкая дрожь.

Под одеялом его руки крепко сжимали подол одежды. Хотя он верил, что Цинь Цзинь не проигнорирует его, оказавшись в постели, на всякий случай он решил проявить инициативу.

Ведь Цинь Цзинь не любил его.

Но опыта у него не было, и он боялся, что излишняя напористость заставит Цинь Цзиня считать его бесстыдным.

После долгих раздумий единственное, что он придумал, - это смело и открыто встречать взгляд Цинь Цзиня.

И вот он смотрел на Цинь Цзиня с того момента, как тот вошел в комнату, замечая, как тот избегает смотреть на него.

Он видел, как Цинь Цзинь задул красные свечи, а затем лег на кровать, не натягивая одеяло и не говоря ни слова.

В комнате воцарилась тишина - настолько глубокая, что она давила.

Он сжал подол одежды крепче, пытаясь сдержать влагу в глазах.

Вся радость сегодняшнего дня исчезла, не осталось и следа.

Цинь Цзинь был хорошим человеком.

Но он действительно не любил его.

Не стоило быть жадным... нужно было действовать медленнее, подождать немного.

Полюбил бы его Цинь Цзинь со временем, через какое-то время?

Ночью в деревне было тихо, слышны только звуки неизвестных насекомых.

Когда он услышал всхлипывание рядом, Цинь Цзинь не удержался и повернулся, чтобы взглянуть на кровать.

Он плакал?

-Мяо-гэ?

Е Мяо не ответил.

Он боялся, что если заговорит, тяжелый носовой оттенок выдаст его.

Цинь Цзинь сел.

В комнате было темно, но окно было открыто. При тусклом лунном свете он увидел, как Е Мяо скользнул еще глубже под одеяло, полностью скрываясь, в то время как всхлипывания становились громче.

Он явно тихо вытирал слезы.

...

Не исполнить супружеский долг в свадебную ночь было большим унижением и обидой для человека того времени, особенно для такого, как Е Мяо, выросшего в трудностях и чувствительного к эмоциям.

Утром Цинь Цзинь обещал перед всеми, что Е Мяо никогда не будет обижен, а теперь он довел его до слез.

Он больше не мог этого выносить. Лучше позволить Е Мяо думать, что с его телом что-то не так, чем позволять ему продолжать плакать.

-Мяо-гэ, я... я зажгу свечи.

В крошечной тьме, ну, зажженные свечи могли помочь все прояснить.

Е Мяо был немного смущен.

Какой смысл зажигать свечи сейчас?

Когда тусклый желтый свет снова наполнил комнату, его тело напряглось.

Он понял, что Цинь Цзинь вернулся в постель.

Е Мяо не смел пошевелиться.

Решившись, Цинь Цзинь отбросил свои запутанные мысли и медленно, осторожно извлек Е Мяо из-под тонкого одеяла.

Е Мяо не смотрел на него, но его ресницы были влажными и дрожали. Нос покраснел, и время

от времени он сдерживал всхлипывания.

Его маленькая фигура выглядела одновременно жалкой и милой.

-Это моя вина, не плачь.

Цинь Цзинь молча ругал себя, раздражаясь из-за собственной нерешительности.

Он притянул Е Мяо к себе, нежно похлопывая по спине, и подождал, пока Е Мяо немного успокоится, прежде чем его большая рука медленно переместилась со спины на грудь.

Он начал медленно расстегивать пуговицы на одежде Е Мяо.

В его объятиях человек был таким стройным, почти как бумага, и это заставляло задуматься, сколько же лишений перенёс Е Мяо в прошлом.

Но, несмотря на то, что он прижимал к себе такое тёплое тело, находясь в таком близком контакте с его шеей, Цинь Цзинь совсем не чувствовал сопротивления.

Его грубая рука скользнула под одежду Е Мяо, и только тогда Е Мяо осознал намерения Цинь Цзиня. Его сердце наполнилось и радостью, и горечью - этот человек действительно был мягкосердечным.

Всего несколько слёз, и он уже готов был разделить с ним брачную постель.

Сделав глубокий вдох, Е Мяо положил обе руки на плечи Цинь Цзиня, его тело дрожало, пока он пытался расстегнуть одежду Цинь Цзиня.

Цинь Цзинь тоже был немного нервным.

Он мысленно подготовился к вопросам Е Мяо, если бы не отреагировал. Однако, когда он полностью снял одежду с человека в своих объятиях, он замер.

Такая бледная.

Бледнее, чем лицо Е Мяо.

И такая же нежная, в тусклом свете свечи, словно нефрит из бараньего жира.

Его горло снова содрогнулось.

Он обнял человека и опустился на кровать.

Цель брачной ночи была в том, чтобы утешить обиду Е Мяо, и он не сопротивлялся.

Он применил опыт, полученный в прошлой жизни, на Е Мяо.

Е Мяо, слишком стесняясь открыть глаза, забыл о дискомфорте, который испытывал раньше.

Ночь быстро углублялась.

Цинь Цзинь снова вытер их тела.

Вернувшись в постель, он притянул к себе человека, прячущегося под одеялами.

Он взял лицо Е Мяо в обе руки и, с искренними словами, извинился:

-Это моя вина, не сердись.

-...

Щёки Е Мяо всё ещё горели румянцем, и он не смел встречать взгляд Цинь Цзиня. Его сердце трепетало, заставляя его хотеть улыбнуться.

Но в итоге он лишь уцепился за одежду Цинь Цзиня и тихо промычал в знак согласия.

-Спи теперь.

Цинь Цзинь с облегчением вздохнул.

Очень хорошо.

Он не уронил своё лицо.

Е Мяо перестал плакать.

Эта брачная ночь... была в порядке.

Он перевернулся, обняв человека в своих руках ещё крепче.

Эта поза была не очень удобной, потому что маленький супруг был слишком худым, его тело было сплошь кости, что было довольно неловко.

Но чтобы не дать своему маленькому супругу лишний раз задумываться, Цинь Цзинь мог только держать его и одновременно размышлять, как он должен будет компенсировать маленькому супругу в будущем.

Е Мяо тоже было неудобно.

Его тело болело от недавних событий, но он крепко держался за одежду Цинь Цзиня и с удовольствием закрыл глаза.

Неважно, что он его не любил.

В конце концов, этот человек был мягкосердечным.

Он украдкой изогнул уголки губ в улыбке.

<http://bllate.org/book/14969/1372631>